

Непозиционная твердость / мягкость согласных в архангельских говорах XVII в.

Меркулова Анастасия Александровна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: nastya-merk@yandex.ru

В данной работе мы рассмотрим некоторые данные рукописных памятников бытового и делового содержания XVII в. В рукописях Важского Богословского монастыря, находившегося на территории бывшего Шенкурского уезда (РГАДА, ф. 1460, оп.1) мы находим свидетельства тому, что в южной части архангельского диалекта XVII в. имело место непозиционное смягчение и непозиционное отверждение согласных.

Непозиционное отверждение: *на ше^оть гра^о* ('гряда, грядка'); *на по^оклет^а*^x.

Непозиционное смягчение: *а^нти^н* (5 р.), *по^нтицю*; *портнягя*, *о^нцяр^оки* ('однорядки'). В последних двух случаях, впрочем, можно предполагать написание по аналогии с гласным в соседнем слове.

Подтверждением нашему заключению может служить исследование говора Шенкурского уезда В. Мансикки, проведенное в начале XX в., в котором широко представлены непозиционные замены твердых согласных на соответствующие им мягкие: *тюфли*; *войня*; *Сосанья*; *цюхня*; *гряд* (град); *фрянки* (французская болезнь) – и наоборот, мягкие согласные заменяются твердыми: *водыцька*; *без утыху*; *бáрына*; *бóйна*; *государына*; *кнейна*; *крык*; *крынка*; *рымское*; *рыскнуть*; *скрып*; *товарыш* [Мансикка: 99, 103, 107].

В рукописях Антониева-Сийского монастыря (располагался к югу от Холмогор), самая поздняя из которых датирована 1640 годом (РГАДА, ф. 1196, оп. 3, 6, 7), также обнаружены примеры непозиционного отверждения и смягчения согласных в разных позициях.

Непозиционная твердость: *сермагу, ка^нта^н* *сермажнои* (5 р.), *олова^нные*, замок *висучеи, висучи^н*, *висуче^н*; *зимные* золотицы (топоним Зимняя Золотица), с *ве^нхные* да с *ниж^ные*, с *ве^нхново*, *зимны^н* путем (2 р.), *зимны^н* трудника^н, *зимному* (3 р.), с л *тцую* сторону, л *тцому* (7 р.), *пре^нцо^н*, *пре^нцово*, *домашнему; паи^нцы* (возможно, в последней части примеров мы сталкиваемся с другим вариантом суффикса – [н], а не [н^н], как в РЛЯ).

Отдельно приведем примеры отверждения [р']: о^т *крыни^нного*, *крыничных^н*, *грузи^н вары* (ср.: *вари* (7 р.)), не *варыла*, *че^нверыка* (3 р.), старе^н *симео^н курака*, у ивана *крукова*, с *товарыци* (9 р.), с *товарыцо^н*.

Для согласного [р] артикуляторно палатализация не является «удобной». Именно поэтому его отверждение известно многим говорам.

Непозиционная мягкость: у *пдтяново* ка^начея, *опушици*, во всякие *протори* ('проторы'), *исакя*. Смягчение заднеязычного перед гласным непереднего ряда в последнем примере может косвенно подтвердить фонетическую значимость написания *портнягя*, приведенного выше.

Большое количество примеров доказывает то, что подобные написания не являются описками, а стали отражением на письме реального произношения писца.

А.П. Майоров в своей работе, посвященной особенностям консонантизма во вторичном говоре Забайкалья XVIII в., также отмечает смешение твердых и мягких согласных в некоторых примерах: *суда* «сюда», *всякий* «всякий», *тучек* «тючок», *луди* «люди»; *дира* «дыра» [Майоров: 121]. Автор говорит о том, что данная территория активно заселялась выходцами из северновеликорусских земель, и добавляет: «...данные забайкальских памятников свидетельствуют об актуальности анализируемой фонетической особенности в севернорусских говорах XVII в.» [Там же]. Этот вывод подтверждается и нашими примерами.

В современных архангельских говорах также представлены в достаточном количестве мены твердого и мягкого согласного в одних и тех же словах: [клука / кл'ука], [кл'оск / клоск] 'чешуя', [бар'ина/бар'ин'а]; в словах: [вод'ич'ка/водыч'ка], [в'илак / в'ил'ак] 'развилка', [л'иствак / л'иств'ак] 'лиственница', [шалак / шал'ак] 'сумасшедший'.

Скорее всего, мы имеем дело с суффиксами, которые могут быть вариативны в плане отвердения или смягчения согласного [Гецова: 177].

Однако материал начала XX в., приведенный В. Мансиккой, более разнообразен, чем примеры второй половины века, что свидетельствует о постепенной нивелировке этого явления в архангельских говорах.

Изучая фонетический строй Плесецкого и Верхнетоемского говоров (территориально расположенных в соответствующих районах Архангельской области), С.В. Князев отмечает в них некоторые особенности консонантной системы, отличные от системы РЛЯ. В частности «произношение непалатализованных губных перед гласными переднего ряда...», наличие «палатальных заднеязычных» и «наличие палатальных переднеязычных на месте палатализованных» [Князев: 30]. Исследователь объясняет это отличием артикуляции согласных в системе данных говоров от артикуляции в ЛЯ. Для данных говоров характерна апикальная артикуляция для переднеязычных и противопоставление губных согласных «переднеязычным твердым, среднеязычным палатальным и заднеязычным твердым» [Там же: 31]. Отражение той же мысли мы находим в статье, посвященной исследованию говоров Верхнее Пинеги и Выи. Наряду с противопоставлением 'палатализованный / непалатализованный', в более архаическом слое говоров исследователи обнаруживают «отсутствие артикуляции палатализации» [Князев и др.: 207].

С.В. Князев связывает также данное явление с наличием в говоре дифференциально значимой категории напряженности / ненапряженности, следствием чего являются примеры непозиционной глухости / звонкости согласных (они встречаются и в исследованных нами рукописях, например *про_зво" обихо"*, *хо"жево"* ('холщовый')). Таким образом, С.В. Князев опровергает мнение о том, «что описанные особенности консонантной системы ряда севернорусских говоров являются результатом воздействия соседних финно-угорских языков» [Князев: 34].

Территориальная близость говоров, исследуемых нами (для XVII в.) и С.В. Князевым (для XX в.), а также сходство материала, приводят нас к мысли, что объяснения, приведенные С.В. Князевым, могут быть актуальными и для архангельских диалектов XVII в.

Литература

Гецова О.Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Вопросы русского языкознания. Вып.7. Русские диалекты: история и современность. М., 1997.

Князев С.В. О связи особенностей артикуляционной базы говора с характером противопоставления глухих и звонких, твердых и мягких согласных // Современные русские говоры. М., 1991.

Князев С.В., Левина А.Н., Пожарицкая С.К. О говорах Верхней Пинеги и Выи // Вопросы русского языкознания. Вып.7. Русские диалекты: история и современность. М., 1997.

Майоров А.П. О некоторых особенностях консонантизма во вторичном говоре Забайкалья XVIII в. // Актуальные проблемы русской диалектологии. М., 2006.

Мансикка В. О говоре Шенкурского уезда Архангельской губернии // Известия ОРЯС. 1912. Т.17. кн. 2.